

Научная статья

УДК 94(47)+339.174(09)

DOI: 10.32516/2303-9922.2026.59.7

Караульная артель в системе обеспечения сохранности товаров от пожаров и краж на Ирбитской ярмарке во второй половине XIX — начале XX века

Наталья Анатольевна Кореева

Федеральный исследовательский центр «Казанский научный центр Российской академии наук», Казань, Россия, KoreevaNata@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-0049-4303>

Аннотация. В статье анализируется система защиты торговцев и их товаров от краж и пожаров, действовавшая на ежегодной Ирбитской ярмарке в XIX — начале XX века. Для поддержания общественного порядка в этот период стечения капиталов и людских потоков пермский губернатор привлекал внушительные силы: местную полицию, подразделения Оренбургского казачьего войска, жандармские команды. Особую роль играла сформированная из местных мещан караульная артель, члены которой оберегали ярмарочное имущество от посягательств в ночное время. Строго регламентированная структура артели, четкие условия вступления в нее, справедливое вознаграждение и неотвратимые дисциплинарные взыскания за проступки — все это создавало надежный механизм охраны. Благодаря слаженной работе всех задействованных сил Ирбитская ярмарка славилась своей безопасностью.

Ключевые слова: ярмарка, Ирбит, охрана товара, караульная артель, оренбургские казаки, жандармская команда, Пермская губерния.

Для цитирования: Кореева Н. А. Караульная артель в системе обеспечения сохранности товаров от пожаров и краж на Ирбитской ярмарке во второй половине XIX — начале XX века // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2026. № 3 (59). С. 107—119. URL: https://vestospu.ru/archive/2026/articles/59/7_59_2026.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2026.59.7.

Original article

A Guard Team in the System of Warehouse Protection from Fire and Theft at the Irbit Fair in the Second Half of the 19th and Early 20th Centuries

Natalia A. Koreeva

Federal research center “Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences”, Kazan, Russia, KoreevaNata@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-0049-4303>

Abstract. The article analyzes the system of protecting merchants and their goods from theft and fire at the annual Irbit Fair in the 19th — early 20th century. To maintain public order during this period of capital and human traffic, the Perm governor drew significant forces: local police, units of the Orenburg Cossack Host, gendarmerie squads. A special role was played by a guard team formed from local lower middle class, whose members protected the Fair property from attacks at night. The strictly regulated structure of the guard team, clear conditions for joining, fair remuneration and unavoidable disciplinary penalties for misconduct — all this created a reliable security mechanism. Thanks to the coordinated work of all the forces involved, the Irbit Fair was renowned for its safety.

Keywords: fair, Irbit, goods security, guard team, Orenburg Cossacks, gendarmerie squad, Perm province.

For citation: Koreeva N. A. A Guard Team in the System of Warehouse Protection from Fire and Theft at the Irbit Fair in the Second Half of the 19th and Early 20th Centuries. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2026, no. 3 (59), pp. 107—119. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2026.59.7>.

© Кореева Н. А., 2026

Введение

Ирбитская ярмарка играла важнейшую роль в системе коммерческих операций предпринимателей Российской империи. По своим торговым оборотам к середине XIX в. она занимала второе место после Нижегородской ярмарки [27, с. 252]. С 1850 г. ярмарка проходила ежегодно — с 1 февраля по 1 марта [24, с. 140].

Прибытие на ярмарку большого количества людей вынуждало местные власти искать дополнительные способы защиты торговцев и их товаров. Например, по данным за 1861 г. в Ирбите постоянно проживало 3373 человека [19, с. 80—81]. Во время проведения ярмарки число жителей города увеличивалось почти в семь раз — до 22 870 человек [19, с. 12].

Вопросы защиты торгующих и их товаров от краж, грабежей поднимались в трудах, посвященных деятельности городской полиции Ирбита, подразделений Оренбургского казачьего войска на территории Пермской губернии, жандармских команд. В. А. Кузнецов анализирует службу казаков Оренбургского и Уральского казачьих войск на территории Пермской губернии, включая их деятельность на Кушвинском заводе. Особое внимание он уделяет охране казаками Нижегородской ярмарки и Казани [17, с. 173—176]. Исследователь Ч. Н. Ахмедов подчеркивает, что в условиях дефицита полицейских чинов в Пермской губернии для выполнения задач по предупреждению и пресечению преступлений привлекались конные казачьи отряды из Оренбургского и Уральского казачьих войск. Эти формирования были ответственны за обеспечение правопорядка на Сибирском тракте, протяженность которого в пределах губернии составляла более 700 верст [3, с. 11]. При этом исследователи не затрагивают тему Ирбитской ярмарки.

В монографии «Не славы ради. Оренбургское казачество в государственно-правовой системе Российской империи» В. С. Кобзов и В. М. Шадрин рассматривают исполнение Оренбургским казачьим войском полицейских функций на оживленных торговых трактах и ярмарках страны, в том числе на Ирбитской ярмарке [15, с. 107—114]. Авторы отмечают, что «более двадцати лет подряд, начиная с 1845 г., из Челябинска на Ирбитскую ярмарку направлялась казачья команда...» [15, с. 112]. В качестве примера приводится фрагмент приказа по войску от 11 мая 1848 г.: «Ирбитской городской полицией выдано свидетельство, что урядник и казаки, командированные на ярмарку, отличным действием возлагаемых на них полицией обязанностей, много способствовали ей в соблюдении тишины и спокойствия и предупреждения преступлений, чем явно доказали пользу казаков на ярмарке» [15, с. 112].

Исследователь П. П. Румянцев анализирует деятельность жандармских команд на сибирских ярмарках, уделяя особое внимание роли жандармских чинов в качестве временных комендантов Ирбитской ярмарки, ответственных за поддержание порядка. По его данным, в 1840 г. представители купечества, которые владели торговыми помещениями в Ирбитском гостином дворе, одобрили инициативу А. Х. Бенкендорфа. Было достигнуто соглашение о предоставлении штабс-капитану Лыткину единовременной материальной компенсации, эквивалентной пятилетнему годовому окладу, в качестве вознаграждения за его регулярные командировки на ярмарку и поддержание на ней установленного порядка. Кроме того, предусматривалась выплата жандармским офицерам пособия в размере 4 руб. ассигнациями ежедневно на покрытие столовых расходов, средства на которые поступали из доходов гостиного двора [30, с. 60—61].

В исследованиях С. М. Рязанова представлены сведения о формировании полицейской стражи в Пермской губернии в 1860-х гг. Отмечается, что город Ирбит ввиду своего значительного торгового положения имел в штате полицейского пристава и двух его помощников [31, с. 43, 117, 210; 32, с. 227]. Автор приводит статистические данные, под-

тверждающие высокую эффективность деятельности ирбитской полиции в период проведения ярмарок. Так, за период с 25 января по 1 марта 1916 г. было зарегистрировано лишь одно серьезное преступление — нападение на крестьянина Е. К. Устьянцева с целью хищения денежных средств в размере 14 рублей 50 копеек. Все причастные к преступлению лица были задержаны [31, с. 117].

К сожалению, случаи обращения исследователей к проблеме формирования и деятельности ирбитской караульной артели единичны. Исследуя артель, И. Я. Антропов выявил ряд ее характерных черт. Он отметил, что состав артели был преимущественно мещанским, а несение караульной службы было привилегией исключительно ирбитчан. Антропов установил, что численность артели могла достигать двухсот человек, а управление ею строилось по принципу деления на десятки, во главе которых стояли старосты [1; 2].

В настоящее время для анализа доступен только корпус делопроизводственной документации, поскольку источники личного происхождения не сохранились. В фонде 647 «Ирбитская ярмарочная караульная артель» Государственного архива Свердловской области имеется всего 7 единиц хранения — заявления о приеме в артель, журналы общих собраний, списки членов артели за 1902—1915 гг., расчетные листы, которые еще не введены в научный оборот и будут рассмотрены в настоящем исследовании.

Цель статьи — рассмотреть деятельность ирбитской ярмарочной караульной артели как составной части системы обеспечения сохранности товаров.

Результаты исследования

Охранные мероприятия местных властей во время проведения ярмарки

Из полицейских чиновников в Ирбите с 1796 по 1824 г. был лишь городничий и его помощник-канцелярист. Ежегодно городской думой в сотские и десятские избирались местные жители, а во время ярмарки на полицейскую службу записывалось в рамках несения повинности 15 и более человек. Для обывателей полицейская служба была обременительна, они несли ее по очереди, были бедны, неопытны, им нельзя было давать важные поручения, особенно во время приезда на ярмарку многочисленных торговцев [29, л. 1].

В конце XVIII в. из тобольских батальонов на Ирбитскую ярмарку ежегодно направляли 25 солдат при унтер-офицере «для содержания караулов и соблюдения благочиния». Это должно было усилить местную штатную команду. О востребованности такой меры свидетельствует письмо ирбитского городничего А. Хвошинского пермскому генерал-губернатору А. А. Волкову (1791 г.), в котором он ссылается на аналогичную помощь в прежние годы [5, л. 349].

В 1823 г. управляющим Министерством внутренних дел В. С. Ланским было подписано распоряжение о создании в Ирбите полиции. Ее штат был утвержден 15 февраля 1824 г. Полицейская команда состояла из двух унтер-офицеров и 11 человек рядовых — рассыльных при полиции и будочников в каждой части города. Содержалась она за счет городских доходов [29, л. 14]. Безусловно, такое количество полицейских не могло осуществлять должный контроль за правопорядком.

Наблюдение за обстановкой на ярмарке со второй половины 1830-х гг. осуществляла тобольская жандармская команда, начальник которой являлся временным комендантом. Он собирал сведения о торговцах, приезжавших на ярмарку, следил за качеством продаваемого товара и использованием узаконенных мер веса [8, л. 59]. В его подчинении в 1835 г. находилось 6 нижних чинов [28, л. 24]. С 1840-х гг. на ярмарку регулярно направлялась пермская жандармская команда [30, с. 60].

С 1822 по 1868 г. в Пермской губернии осуществлялась полицейская служба оренбургских казаков [17, с. 170]. 27 ноября 1862 г. ирбитский городничий обратился к пермскому военному губернатору с просьбой о направлении в Ирбит 100 оренбургских казаков и 20 верхотурских городских казаков. Был установлен срок прибытия — к 20 января. 12 декабря 1862 г. начальник Пермского двухсотенного казачьего отряда Оренбургского казачьего войска войсковой старшина Гребенщиков отдал распоряжение: для обеспечения порядка во время ярмарки 60 казаков с обер-офицером были откомандированы из Красноуфимского уезда в распоряжение ирбитской городской полиции [4, л. 7]. К 14 января 1863 г. команда казаков, преодолев расстояние в 420,5 версты, прибыла в Ирбит [4, л. 7—10].

Таким образом, на ярмарке 1863 г. в Ирбите находились следующие подразделения: полицейская и пожарная команды, 60 казаков Оренбургского казачьего войска при одном обер-офицере, 20 казаков верхотурской казачьей команды при одном уряднике, 13 жандармов пермской полиции при одном унтер-офицере [4, л. 10].

С целью обеспечения безопасности во время проведения ярмарки в том же году пермский губернатор отдал городской думе распоряжение оснастить город 30 фонарями.

Правовые и организационные аспекты формирования караульной артели

Под артелями в Российской империи понимали «общества работников, по добровольному между собою условию составленные, для отправления служб и работ, силам одного человека несоизмерных» [22, с. 881—882].

О времени создания первой караульной артели в Ирбите точных данных нет. В именном указе от 3 февраля 1775 г. «Об учреждении в Ирбитской слободе города...» упоминается о том, что жители, окруженные «бунтующими селениями» и страдающие от нападения «злодейских шаек», самостоятельно избрали и вооружили «из самих себя немалую партию» [21, с. 42—43]. Исследователи А. Я. Антропов, А. Смирных указывают 1792 год как время создания первой артели в Ирбите [2, с. 32; 35]. В 1792 г. городничий Хвощинский (в их публикациях — Хворошинский), не зная, как обуздать ночных воров, сам заступил в наряд по охране гостиного двора. Чиновники Пермского губернского правления признали поступок неправильным. В связи с этим было предложено, чтобы формирование караульных команд осуществлялось силами городского общества. И артель «сколотилась тотчас из тридцати человек» [2, с. 32].

В «Журнале заседаний Ирбитского городского магистрата» за 1788 г. было отмечено, что наем ярмарочной караульной артели для охраны лавок гостиного двора полностью зависел от купечества и не подлежал утверждению магистратом. Купцы могли обеспечивать сохранность товара также при помощи собственных служителей.

Торговый устав, «Устав Общества владельцев гостиного двора в г. Ирбити» 1869 г., «Правила об окарауливании площадей, лавок, балаганов и товаров», утвержденные министром внутренних дел 21 февраля 1869 г., служили основными нормативными документами, регламентировавшими деятельность артели [14; 33; 36]. В начале XX в. руководствовались также уставом, утвержденным министром внутренних дел 15 января 1902 г.

В караульной артели было несколько должностей: наблюдатели (старосты), распорядитель, караульные. Выборы членов артели проводились в ходе заседания в городской думе под председательством городского головы [13]. Выбор осуществлялся на основе закрытой баллотировки (в специально устроенный ящик с внутренней перегородкой и надписями «избираю» и «не избираю» опускались шары и затем велся подсчет их количества). Заседания протоколировались [8, л. 18 об.].

Стандартная практика предусматривала назначение десяти наблюдателей, а также двадцати кандидатов для возможной замены. Однако численность наблюдателей не оставалась постоянной. Так, в 1905 г. было решено, что для проведения ярмарки достаточно восьми наблюдателей ввиду значительного снижения ее торговых оборотов [8, л. 10].

В артель допускались мещане не моложе 18 и не старше 60 лет, не лишенные судом прав и преимуществ, т.е. формировалась она из «вполне благонадежных» лиц. Желавший поступить в нее писал заявление на имя распорядителя. После избрания оформлялось поручительство, хранившееся у распорядителя. В артели каждый участник выступал поручителем за другого, подкрепляя свои обязательства всем своим имуществом — как движимым, так и недвижимым. При этом те, кто владел недвижимостью, брали на себя дополнительный риск, отвечая за тех, кто таковой не имел [8, л. 23]. Действовавшая круговая порука являлась инструментом коллективной защиты. В случае утраты товара отвечал прежде всего виновный в неосторожности и недосмотре рядовой караульный, но за него платила артель, которой предоставлялось право подачи иска к виновному артельщику.

Принятые в артель мещане заключали договор с Ирбитской городской думой о создании сторожевой артели караульных. Цель договора — «хранение и безопасность на торговой площади принадлежащих торговцам лавок с товарами, прикладей к оным, ларей, возов и прочего». В 1871 г. свои подписи в договоре поставил 121 человек. В некоторых случаях указывалось, что из-за безграмотности члена артели за него расписался другой человек. Вступавшие в караульную артель также давали расписку о соблюдении ее устава.

Сторожевая артель не могла разойтись до окончания службы. Количество ее членов увеличивалось. Если в 1870-е гг. в артели получали доход до 250 [37], то в 1890-е гг. — свыше 280 человек [11].

Еще в конце XVIII в. городской староста С. Шипицын пытался добиться для членов караульной артели статуса служащих. Однако Ирбитский городской магистрат отказался утвердить общественный «приговор» об этом. Артельщики воспринимались не как служившие по выбору «из гражданства по очереди», а как наемная рабочая сила — те, «кого купечество нанять хочет и верить может» [6, л. 77—78].

В соответствии с Уставом цехов 1799 г., каждая артель была обязана иметь отличительные знаки, содержащие наименование артели и ее номер. Эти знаки предписывалось прикреплять к одежде или головным уборам таким образом, чтобы они были легко различимы для всех [22, с. 881—882]. Караульная артель, чья служба проходила на оживленной Ирбитской ярмарке, также имела свой отличительный знак. Вступление в артель требовало от новых членов приобретения этого знака на собственные средства [9, л. 40 об.]. Нагрудный знак наблюдателя, изготовленный из металла и покрытый эмалью, представлял собой номерную бляху с выгравированной надписью: «Наблюдатель ярмарочной караульной артели в г. Ирбите» (рис. 1).

В фондах Ирбитского историко-этнографического музея сохранилась фотография на паспорту «Распорядитель и наблюдатели караульной артели на Ирбитской ярмарке 1898 г.», которая позволяет увидеть, куда прикреплялись эти знаки (рис. 2) [20].

Обязанности членов караульной артели

В ярмарочный период деятельность наблюдателей регламентировалась указаниями правления «Общества владельцев гостиного двора в г. Ирбити», основанного в 1869 г. [25, с. 179—181]. На караульную артель были возложены функции охраны зданий и торговых лавок, находившихся в собственности общества. В зону ее ответственности входили каменный гостиный двор, каменное биржевое здание и пассаж.

Рис. 1. Нагрудный знак наблюдателя ярмарочной караульной артели. Знак и фотография (рис. 2) хранятся в МАУК «Историко-этнографический музей» г. Ирбита Свердловской области (номера хранения ИМ 9923 Н-816 и ИМ 9922 Ф-1429 соответственно). Впервые фотографии знака и членов караульной артели были опубликованы в сборнике архивных документов по выставке «Под знаком Меркурия» [20, с. 16—17]

Рис. 2. Распорядитель и наблюдатели караульной артели на Ирбитской ярмарке 1898 г. В первом ряду (слева направо): М. Кривоногов, Д. Кузнецов, Д. Топорков (распорядитель артели), А. Зырянов, Н. Шеломенцев. Во втором ряду: Ф. Кузнецов, И. Иванов, С. Кузнецов, И. Шипицын, М. Шипицын, Я. Ежов

От наблюдателей зависело назначение караульных в торговые ряды для дневного и ночного «окарауливания». Они имели право увольнять и заменять караульных, а также нанимать конных стражников. Ночью наблюдатели обязаны были непрерывно про-

верить посты, следить за соблюдением правил пожарной безопасности и предотвращением краж. Они разрешали споры между торговцами и караульными, а также между самими стражниками. Обо всех происшествиях они немедленно сообщали городскому голове или городской управе. Наблюдатели вели учет денежных взносов за услуги охраны и по завершении ярмарки распределяли собранные средства под надзором члена городской управы.

Составление отчетности по делам артели возлагалось на распорядителя. Он оплачивал работу рассыльных, закупал канцелярские принадлежности и содержал делопроизводителя. Для проверки его финансовой отчетности из числа артельщиков избиралась специальная ревизионная комиссия.

Для ночной охраны караульные принимали от торговцев лавки и лари запертыми на замки, с приложением печатей хозяев к дверям или входам торговых помещений. Товарами, выставленные перед лавками («приклады»), должны были быть либо закупоренными, либо прикрытыми рогожами. На следующий день, при явке хозяев, имущество сдавалось «по счету мест», т.е. по количеству тарных единиц. В случае сомнений при приеме товара сторожам предписывалось приглашать старост. Отдельным пунктом оговаривалось уважительное обращение сторожей с торговцами. В случае необходимости отлучиться со своего поста сторожевой караульный должен был обратиться к старосте для замены. Старосте предписывалось в таком случае вновь проверить все замки, печати и приклад товаров. В ночное время караульные должны были следить за тем, чтобы никто из посторонних людей близко к лавкам и прикладу товаров не подходил и возле них не останавливался.

На протяжении всего года на торговых площадях, в лавках, балаганах и рядах, а также между ними запрещалось использование огня. Курение табака было запрещено в радиусе 10 саженей, а также во всех дворах по вечерам. Караульные должны были следить за фонарями, оставленными в торговых рядах и галереях для освещения в ночное время. Перемещаться с фонарями без разрешения старосты было запрещено.

Стоимость охранных услуг

Порядок взимания платы за ночную охрану торговых помещений во время ярмарок определялся решением общего собрания членов караульной артели, которое подлежало утверждению городской думой. В 1902 г. ставки были установлены следующим образом: на торговой площади, во внутренних корпусах гостиного двора охрана каждого номера стоила 10 руб., в наружных корпусах — 6 руб., в каменных корпусах на площади — 5 руб., а в деревянных — 4 руб., в сундучном ряду плата составляла 8 руб. с каждого места за все время проведения ярмарки. С владельцев повозок на торговой площади взималось по 10 коп., с возов с рыбой — по 5 коп. с каждого воза за ночь [7, л. 25].

На Сенной площади тарифы были ниже: охрана каменных и деревянных корпусов обходилась в 5 руб. с номера. Торговцы, реализующие муку и съестные припасы из открытых помещений, платили по 1 руб. за квадратную сажень. С повозок, перевозивших рыбу и прочие припасы, взималось по 5 коп. за ночь. Охрана товаров, выставленных перед лавками, а также на возах и в ларях, осуществлялась на основе добровольных договоренностей с торговцами.

Бюджет караульной артели и оплата труда ее членов

Основным источником дохода караульной артели служили сборы, взимаемые с торговцев за охрану товаров на ярмарке. Эти средства собирали специально избранные сборщики, как правило, старосты артельных рядов. Для ведения учета сборов старостам выдавалась от городской управы особая книга. В 1891 г. старосты собрали с торгующих 3184 руб. 55 коп. [11, л. 149 об. — 150], в 1915 г. — 3588 руб. 11 коп. [9, л. 40 об.].

Вознаграждение наблюдателя и распорядителя было в пять раз выше, чем у рядовых караульных, и выплачивалось из общей суммы сбора. Оставшиеся средства распределялись между караульными поровну. Например, в 1891 г. старостам было выплачено 1053 руб. (10 человек, по 5 паев каждому, что составило 105 руб. 30 коп. на человека). Караульным же было выделено 5959 руб. 98 коп. (283 человека, по 21 руб. 6 коп. каждому).

Структура расходов артели включала: оплату труда уволенных за проступки, жалование конно-объездным караульщикам и пожарной команде, вознаграждение рассыльным городской управы за их работу по делам артели и типографские услуги, расходы на молебны, покупку гербовых марок, книг, свечей, жердей и деревянного масла [8, л. 17].

Для вступления в артель, как правило, требовался денежный взнос, называемый «вкупом». Если у желающего не было средств, сумма удерживалась из его доли при разделе общего «дувана» [23, с. 1214]. Паявые взносы членов артели хранились в виде ценных бумаг и наличных.

В 1914 г. в артель приняли 17 новых членов, а в 1915 г. — еще 30. Каждый из них вносил по 10 рублей [9, л. 40 об.]. Распорядитель направлял эти средства в кассу Ирбитской городской управы для капитализации.

Помимо вступительного взноса с артельщиков также взимался процент от заработка (от 5 до 10%) на пополнение паявых фондов. Так, в 1891 г. караульный, получавший 21 руб. 6 коп., отдавал 5% (1 руб. 5 коп.) [11, л. 150]. К началу XX века этот взнос увеличился до 10%. В 1914 г. таким образом было собрано 118 руб. 80 коп., а в 1915 г. — 141 руб. 30 коп. [9, л. 42].

Взносы членов артели записывались в отдельную книгу. Так, к 1902 г. член артели Е. Анисимов накопил на своем счету 10 руб. 25 коп. В последующие годы он регулярно вносил платежи: в 1903 и 1904 гг. — по 3 руб. 60 коп. (десятипроцентный сбор), а в 1905 г. — 3 руб. 40 коп. За период с 1902 по 1915 г. ему были начислены проценты на общую сумму 34 руб. 37 коп. Эти средства были выплачены ему лично в 1916 г., вероятно, в связи с его выходом из артели [10, л. 1 об. — 2]. В 1914 г. паявые взносы выбывшим членам артели составили 873 руб. 6 коп. [9, л. 44]. Нередко эти средства выплачивались наследникам артельщиков.

К началу XX века система оплаты труда караульных претерпела изменения. Согласно «Расчетному листу на получение вознаграждения» 1915 г., общий бюджет на оплату труда членов артели составлял 3501 руб. 10 коп. Распределение этих средств было дифференцированным: пешие караульные получали по одному паю (всего было 74,5 пая), конные караульные — по 1,5 пая, что для 8 человек составило 12 паев, наблюдатели — по 2 пая вместо прежних 5 (всего было 10 наблюдателей), распорядители — по 5 паев. Общая сумма вознаграждения делилась на суммарное количество паев (111,5). Один пай составлял, таким образом, 31 руб. 40 коп. [9, л. 43]. В 1915 г. на эту сумму в Пермской губернии можно было приобрести значительный запас продовольствия на длительный срок. Например, пуд ржаной муки высшего сорта стоил 1 руб. 22 коп., гречневой крупы — 2 руб. 89 коп., овсяной — 2 руб. 43 коп. Фунт черного чая обходился в 2 руб. 23 коп., пуд сахара-рафинада — в 8 руб. 11 коп., мяса — в 5 руб. 97 коп. [18, с. 35].

Наблюдатель артели вел расчетный лист, оформленный в виде таблицы. Каждая запись в ней содержала порядковый номер, табельный номер и фамилию артельщика, размер его пая, сумму, полученную на ярмарке, начисленные штрафы, десятипроцентный сбор, а также итоговую сумму, подлежащую выдаче, и место для подписи (рис. 3).

Рис. 3. Расчетный лист наблюдателя Ирбитской ярмарочной караульной артели М. Шипицына за ярмарку 1915 г. [7, л. 53 об. — 54]

Дисциплинарные взыскания

Артельщики, уличенные в нарушениях, увольнялись из караульной артели и лишались в будущем права на вступление в нее. Так, в ярмарку 1891 г. из караульной артели было изгнано более 25 человек — один из них за то, что «забрал товар в лавках за счет караула», другие — за пьянство и грубости, двое были отправлены в тюрьму [11, л. 152].

В том же году за неисполнение обязанностей было оштрафовано 104 караульных. Причинами вычетов становились пьянство, прогулы, неявка к приемке товара, конфликты со старостой, самовольный уход с поста или его оставление без передачи товара, сон на ночном дежурстве. Например, Ф. Шипицын потерял 3 руб. из жалованья за трижды пропущенные «вечерки» (первый прогул обошелся в 50 коп., второй — в 1 руб., третий — в 1 руб. 50 коп.). Общая сумма штрафов в 1891 г. достигла 137 руб. [11, л. 182], а в 1915 г. составила всего 16 руб. [9, л. 40 об.].

Результаты деятельности караульной артели

Принятые меры безопасности не исключали краж полностью, но существенно снижали их частоту. Корреспондент «Ирбитского ярмарочного листка» в 1875 г. отмечал, что «несмотря на то, что как в домах, так и на улицах везде грудно и открыто разложены товары и богатства всякого рода, кражи случаются редко»; во время прошлогодней ярмарки был убит рядской староста и одна чайная лавка была частично разграблена, но подобные преступления совершались обычно пришлыми людьми [38].

Деятельность караульной артели на ярмарке освещалась и в «Сибирской газете»: «Особенных преступных происшествий за все время ярмарки не было, только вчера обнаружено покушение на разбой шайкою рабочих одного портного, которые уже и арестованы; похищение, которое они намеревались совершить, им окончить не удалось, так как караульный, которого они при входе в дом ранили, успел своим криком созвать товарищей, при приближении которых разбойники разбежались» [16].

В «Путеводителе по Уралу» в 1899 г. сообщалось: «Для охранения товаров ирбитские мещане образовали особую артель еще в царствование Екатерины II и в этом деле выказали столько добросовестности, что и до сих пор купцы смело вверяют целые горы тюков, сложенные прямо на дворе, двум-трем беднякам из местных жителей, не опасаясь нисколько за целостность и сохранность своих товаров» [26, с. 224]. В одной из своих работ И. Я. Антропов подчеркивал, что артель очень дорожила своей репутацией [2, с. 32].

Караульная артель успешно справлялась и с предотвращением пожаров. Тем не менее в периоды между ярмарками случались возгорания, приносившие значительные убытки. Яркий пример — пожар в Ирбите в апреле 1790 г. Огонь, начавшись в доме неподалеку от присутственных мест, всего за три часа охватил весь город [5, л. 1—1 об.]. Сгорели гостиный двор, кладовые, ярмарочные балаганы и соляные магазины. По данным городничего, в городе уцелело лишь 15 домов. Однако к следующей ярмарке были возведены обязательские мелочные деревянные лавки в два ряда. Внутри них, также в два ряда, располагались торговые места, образуя подобие гостиного двора [5, л. 353].

В апреле 1879 г. Ирбит столкнулся с серией разрушительных пожаров: более 200 домов и все деревянные постройки на Торговой площади были уничтожены огнем. В мае того же года произошло еще два пожара [12]. В связи с участвовавшими возгораниями был сформирован дополнительный ночной караул из числа горожан. За проявленную инициативу в деле защиты города от пожаров ирбитский городской голова, купец Филимонов, в июне 1879 г. получил монаршее благоволение [34]. Летом 1910 г. город вновь оказался под ударом: крупные поджоги нанесли ущерб лучшей части Ирбита. Интересно, что в период проведения самой Ирбитской ярмарки пожаров в городе зафиксировано не было.

Заключение

Деятельность ярмарочной караульной артели оказалась весьма эффективной. Ночные дозоры артели надежно защищали привезенные на ярмарку товары от пожаров и грабителей. Несение караульной службы стало значительным источником дохода для ирбитских мещан. Сформированная дисциплинированная сторожевая команда пользовалась доверием торговцев, что обеспечивало стабильную оплату их труда. В целом предпринятые меры безопасности способствовали успешному проведению ярмарочной торговли.

Перспективным направлением исследований является сравнительный анализ деятельности сторожевых артелей на Ирбитской и других ярмарках Российской империи.

Список источников

1. Антропов И. Я. Были Ирбита. Ирбит : [б. и.], 1992. 182 с.
2. Антропов И., Смирных А. Ирбитский торг: сословия гостевого города // Родина. 1994. № 10. С. 27—33.
3. Ахмедов Ч. Н. История становления и законодательного оформления стражников на территории Пермской и Казанской губерний во второй половине XIX века // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 3. С. 10—16.
4. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 65. Оп. 1. Д. 229.
5. ГАПК. Ф. 65. Оп. 4. Д. 39.
6. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 143. Оп. 1. Д. 23.
7. ГАСО. Ф. 647. Оп. 1. Д. 1.
8. ГАСО. Ф. 647. Оп. 1. Д. 4.
9. ГАСО. Ф. 647. Оп. 1. Д. 6.
10. ГАСО. Ф. 647. Оп. 1. Д. 8.
11. ГАСО. Ф. 658. Оп. 1. Д. 207.
12. Донские епархиальные ведомости. 1879. № 11. С. 437.
13. Журнал Ирбитской городской думы. 1891. 10 янв. С. 4—6.
14. Ирбитская ярмарка : справочная книжка на 1900 год. Ирбит : Тип. Е. С. Хитровой, 1900. 188 с.
15. Кобзов В. С., Шадрин В. М. Не славы ради. Оренбургское казачество в государственно-правовой системе Российской империи. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2003. 190 с.
16. Корреспонденции. Ирбит, 2 марта // Сибирская газета. 1885. 24 марта. № 12. С. 298.
17. Кузнецов В. А. Иррегулярные войска Оренбургского края. Самара ; Челябинск : Челябинский ЦНТИ, 2008. 478 с.
18. Обзор Пермской губернии за 1915 год: Приложения. Пермь : Типо-лит. Губ. правления, 1916. 134 с.
19. Памятная книжка Пермской губернии на 1863 год, изданная при Пермском губернском правлении редактором неофициальной части Пермских губернских ведомостей С. С. Пенном. Пермь : Губ. тип., 1862. 433 с.
20. Под знаком Меркурия : сб. документов. Ирбит : ГБУСО «Государственный архив в городе Ирбите», 2010. 63 с.
21. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 20. СПб. : Тип. II Отделения Собст. Е. И. В. канцелярии, 1830. № 14243.
22. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 25. СПб. : Тип. II Отделения Собст. Е. И. В. канцелярии, 1830. № 19187.
23. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 38. СПб. : Тип. II Отделения Собст. Е. И. В. канцелярии, 1830. № 29607.
24. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 24. Ч. 2. СПб. : Тип. II Отделения Собст. Е. И. В. канцелярии, 1850. № 23610.
25. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 44. Ч. 1. СПб. : Тип. II Отделения Собст. Е. И. В. канцелярии, 1873. № 46801.
26. Путеводитель по Уралу. Екатеринбург : Тип. ежедневной газеты «Урал», 1899. 351 с.
27. Рожкова М. К. Внутренняя торговля во второй трети XIX века // Очерки экономической истории России первой половины XIX века : сб. статей. М. : Соцэкгиз, 1959. С. 251—259.
28. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 18. Оп. 4. Д. 514.
29. РГИА. Ф. 1286. Оп. 3. Д. 118.

30. Румянцев П. П. Жандармский надзор за ярмарками в Сибири в XIX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 61. С. 58—66. DOI: 10.17223/19988613/61/8.
31. Рязанов С. М. Полиция Пермской губернии в годы Первой мировой войны. Пермь : Рос. воен.-ист. о-во, 2017. 293 с.
32. Рязанов С. М. Становление и развитие полиции в уездных городах Урала в 60—80-е годы XIX века // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2022. Т. 8, № 1 (29). С. 224—240. DOI: 10.21684/2411-197X-2022-8-1-224-240.
33. Свод законов Российской империи. Уставы кредитный, торговый, о промышленности фабричной и заводской, и устав ремесленный. СПб. : Тип. II Отделения Собст. Е. И. В. канцелярии, 1857. Т. 11. Ч. 2. [Статьи 2409, 2412, 2415, 2417, 2420].
34. Сенатские ведомости. 1879. № 71. С. 308.
35. Смирных А. Февраль старинного Ирбита // Урал. 2003. № 5. С. 221—232.
36. Справочная книжка г. Ирбита и Ирбитской ярмарки на 1895 г. Ирбит : Тип. В. В. Михайлова, 1895. 194 с.
37. Шехирев Н. Из Ирбита, об Ирбита // Ирбитский ярмарочный листок. 1878. 28 февр. № 24. С. 175.
38. Шмидт А. Значение Ирбитской ярмарки ввиду нового возбуждения вопроса о направлении железной дороги // Ирбитский ярмарочный листок. 1875. 26 февр. № 22. С. 110—111.

References

1. Antropov I. Ya. *Byli Irbita* [Irbit's true story]. Irbit, 1992. 182 p. (In Russian)
2. Antropov I., Smirnykh A. Irbitskii torg: sosloviya gostevogo goroda [Irbit marketplace. The guest town's classes]. *Rodina*, 1994, no. 10, pp. 27—33. (In Russian)
3. Akhmedov Ch. N. Istoriya stanovleniya i zakonodatel'nogo oformleniya strazhnikov na territorii Permskoi i Kazanskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX veka [The history of formation and legislation of police constables in the territory of Perm and Kazan provinces in the second half of the 19th century]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*, 2021, no. 3, pp. 10—16. (In Russian)
4. *Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia* [State Archives of Perm Territory] (GAPK). F. 65. Op. 1. D. 229.
5. GAPK. F. 65. Op. 4. D. 39.
6. *Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoi oblasti* [State Archives of Sverdlovsk Region] (GASO). F. 143. Op. 1. D. 23.
7. GASO. F. 647. Op. 1. D. 1.
8. GASO. F. 647. Op. 1. D. 4.
9. GASO. F. 647. Op. 1. D. 6.
10. GASO. F. 647. Op. 1. D. 8.
11. GASO. F. 658. Op. 1. D. 207.
12. *Donskie eparkhial'nye vedomosti*, 1879, no. 11, pp. 437. (In Russian)
13. *Zhurnal Irbitskoi gorodskoi dumy*, 1891, Jan. 10, pp. 4—6. (In Russian)
14. *Irbitskaya yarmarka: spravochnaya knizhka na 1900 god* [Irbit fair. A guide to 1900]. Irbit, Tip. E. S. Khitrovoi Publ., 1900. 188 p. (In Russian)
15. Kobzov V. S., Shadrin V. M. *Ne slavy radi. Orenburgskoe kazachestvo v gosudarstvenno-pravovoi sisteme Rossiiskoi imperii* [Not for glory's sake. Orenburg Cossacks in the state and legal system of the Russian Empire]. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta Publ., 2003. 190 p. (In Russian)
16. Korrespondentsii. Irbit, 2 marta [Correspondence. Irbit, March 2]. *Sibirskaya gazeta*, 1885, March 24, no. 12, pp. 298. (In Russian)
17. Kuznetsov V. A. *Irregulyarnye voiska Orenburgskogo kraia* [Irregular troops of the Orenburg region]. Samara, Chelyabinsk, Chelyabinskii TsNTI Publ., 2008. 478 p. (In Russian)
18. *Obzor Permskoi gubernii za 1915 god: Prilozheniya* [Perm province review for 1915. Appl.]. Perm, Tipolit. Gub. pravleniya Publ., 1916. 134 p. (In Russian)
19. *Pamyatnaya knizhka Permskoi gubernii na 1863 god, izdannaya pri Permskom gubernskom pravlenii redaktorom neofitsial'noi chasti Permskikh gubernskikh vedomostei S. S. Pennom* [Commemorative book of Perm province for 1863, published under the Perm provincial government by S. S. Penn, editor of the unofficial section of the Perm provincial gazette]. Perm, Gub. tip. Publ., 1862. 433 p. (In Russian)
20. *Pod znakom Merkuriya: sb. dokumentov* [Under the sign of Mercury. Collect. of documents]. Irbit, GBUSO "Gosudarstvennyi arkhiv v gorode Irbite" Publ., 2010. 63 p. (In Russian)
21. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobr. 1. T. 20* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Coll. 1. Vol. 20]. St. Petersburg. Tip. II Otdeleniya Sobst. E. I. V. kantselyarii Publ., 1830, no. 14243. (In Russian)

22. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobr. 1. T. 25* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Coll. 1. Vol. 25]. St. Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobst. E. I. V. kantselyarii Publ., 1830, no. 19187. (In Russian)
23. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobr. 1. T. 38* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Coll. 1. Vol. 38]. St. Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobst. E. I. V. kantselyarii Publ., 1830, no. 29607. (In Russian)
24. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobr. 2. T. 24. Ch. 2* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Coll. 2. Vol. 24. Part 2]. St. Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobst. E. I. V. kantselyarii Publ., 1850, no. 23610. (In Russian)
25. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobr. 2. T. 44. Ch. 1* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Coll. 2. Vol. 44. Part 1]. St. Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobst. E. I. V. kantselyarii Publ., 1873, no. 46801. (In Russian)
26. *Putevoditel' po Uralu* [Guide to the Urals]. Yekaterinburg, Tip. ezheдневnoi gazety "Ural" Publ., 1899. 351 p. (In Russian)
27. Rozhkova M. K. Vnutrennyaya trgovlya vo vtoroi treti XIX veka [Domestic trade in the second third of the 19th century]. *Ocherki ekonomicheskoi istorii Rossii pervoi poloviny XIX veka: sb. statei* [Essays on the economic history of Russia in the first half of the 19th century. Collect. of articles]. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1959, pp. 251—259. (In Russian)
28. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archives] (RGIA). F. 18. Op. 4. D. 514.
29. RGIA. F. 1286. Op. 3. D. 118.
30. Rumyantsev P. P. Zhandarmskii nadzor za yarmarkami v Sibiri v XIX v. [Gendarme supervision of fairs in Siberia in the 19th century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya — Tomsk State University Journal of History*, 2019, no. 61, pp. 58—66. DOI: 10.17223/19988613/61/8. (In Russian)
31. Ryazanov S. M. *Politsiya Permskoi gubernii v gody Pervoi mirovoi voiny* [Perm governorate police during World War I]. Perm, Ros. voen.-ist. o-vo Publ., 2017. 293 p. (In Russian)
32. Ryazanov S. M. Stanovlenie i razvitie politzii v uездnykh gorodakh Urala v 60—80-e gody XIX veka [Formation and development of the police in the country cities of the Urals in the 60s and 80s of the 19th century]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates — Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates*, 2022, vol. 8, no. 1 (29), pp. 224—240. DOI: 10.21684/2411-197X-2022-8-1-224-240. (In Russian)
33. *Svod zakonov Rossiiskoi imperii. Ustavy kreditnyi, torgovyi, o promyshlennosti fabrichnoi i zavodskoi, i ustav remeslennyi* [Code of laws of the Russian Empire. Credit, trade, factory and plant industry, and craft statutes]. St. Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobst. E. I. V. kantselyarii Publ., 1857, vol. 11, part 2. [Art. 2409, 2412, 2415, 2417, 2420]. (In Russian)
34. *Senatskie vedomosti*, 1879, no. 71, p. 308. (In Russian)
35. Smirnykh A. Fevrali starinnogo Irbita [Februarys of Ancient Irbit]. *Ural*, 2003, no. 5, pp. 221—232. (In Russian)
36. *Spravochnaya knizhka g. Irbita i Irbitskoi yarmarki na 1895 g.* [Directory of the city of Irbit and the Irbit fair for 1895]. Irbit, Tip. V. V. Mikhailova Publ., 1895. 194 p. (In Russian)
37. Shekhirev N. Iz Irbiti, ob Irbiti [From Irbit, about Irbit]. *Irbitskii yarmarochnyi listok*, 1878, Feb. 28, no. 24, pp. 175. (In Russian)
38. Shmidt A. Znachenie Irbitskoi yarmarki vvidu novogo vzbuzhdeniya voprosa o napravlenii zheleznoi dorogi [The significance of the Irbit Fair in view of the renewed agitation of the question of the railway's direction]. *Irbitskii yarmarochnyi listok*, 1875, Feb. 26, no. 22, pp. 110—111. (In Russian)

Информация об авторе

Н. А. Кореева — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Information about the author

N. A. Koreeva — Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher

Статья поступила в редакцию 27.04.2026; одобрена после рецензирования 15.06.2026; принята к публикации 20.08.2026

The article was submitted 27.04.2026; approved after reviewing 15.06.2026; accepted for publication 20.08.2026